

На следующий день они оба были очень счастливы.— Брат Линь Цюэ, доброе утро, — сказала Линь Си, заплетая две хвостика и надевая фартук с изображением розовых кошачьих лап. Линь Цюэ посмотрел на свежесваренную горячую кашу на столе и погладил сестру по голове: — Ты ещё так молода, тебе нужно больше спать. Я бы мог выйти и купить, зачем вставать так рано?— Сегодня же радостный день, я счастлива! — Линь Си прищурила глаза и крепко пожала большую руку брата.— Брат, давай ешь, после завтрака ты сможешь отправиться в Академию Цанлан для регистрации.— Сизэр, что ты сказала? — Линь Цюэ удивился. Он ещё не рассказывал Линь Си о своём пробуждении духа, как же она могла знать, что он пойдёт в Академию Цанлан?— Ничего! — Линь Си безвредно моргнула большими глазами и потянула Линь Цюэ к стулу.— Брат Линь Цюэ, поешь быстрее, каша остывает. Линь Цюэ не придавал этому значения, поднял чашу с кашей и быстро её съел. Каша действительно была очень вкусной. После завтрака Линь Цюэ сел на автобус и отправился в школу. По мобильному телевидению передавали: — Согласно последним новостям нашей станции, автобус, пропавший год назад и перевозивший специально принятых студентов Колледжа Цанлан, был поднят из реки Янцзы сегодня. Подтверждено, что это был призрак катафалка, который был ранен преподавателем Колледжа Цанлан Мо Синь и всё ещё преследуется. Далее следует информация о жертвах, ведущий преподаватель Ву Чжюань, Тан... На мобильном телевизоре по одному демонстрировались фотографии жертв. Линь Цюэ бросил на них взгляд и вздохнул в сердце. Этот мир действительно полон опасностей. Пятнадцать минут спустя Линь Цюэ вышел из автобуса и прибыл в среднюю школу №2 Цанлан, где он учился. Поскольку старший класс средней школы уже достиг времени для домашнего повторения, Линь Цюэ должен был связаться с учителем Комитета образования, чтобы провести его. Скрип! Школьные ворота медленно открылись, и вышел мужчина средних лет в очках и с большим животом, который махнул Линь Цюэ.— Директор Пан. — Линь Цюэ вошёл в школу и посмотрел на мужчину с некоторым удивлением.— Ну что, я, директор средней школы Цанлан, пришёл лично тебя встретить, и ты не доволен? — Директор Пан подвинул очки и сказал.— Ты хорош, ты хорошо это скрываешь. Я и не понял, что ты родственник.— Какой родственник? — Линь Цюэ был смущён.— Ты всё ещё прикидываешься передо мной, учителя Академии Цанлан здесь, просто ждут тебя, специальное зачисление. — Директор Пан похлопал Линь Цюэ по плечу и улыбнулся. Линь Цюэ всё больше и больше смущался по мере слушания. Я? Специальное зачисление в Академии Цанлан? Линь Цюэ был приведён директором Паном на школьную площадку. Он увидел одиннадцать мальчиков и девочек, ожидающих на площадке. В центре стоял мужчина средних лет в синей одежде и с нашивкой на плече в виде крылатой змеи. Линь Цюэ узнал это. Это был эмблема Академии Цанлан, Тэн Снейк. Говорят, что это защитное животное Академии Цанлан! Насколько это правда, неизвестно.— Ты Линь Цюэ? — Мужчина в синей одежде сложил руки за спиной, сузил тигриные глаза и взглянул на Линь Цюэ. Директор Пан увидел мужчину в синей одежде, улыбнулся и повёл Линь Цюэ к нему, затем убежал.— Это я. — Линь Цюэ не испугался настойчивого взгляда мужчины.— Я преподаватель Академии Цанлан, Мо Синь. — Мо Синь проговорил холодно.— Я прочитал твою информацию. Не знаю, кто за тобой стоит, но для смертного без духовного духа, как ты, поступление в Академию Цанлан — пустая трата времени. Я советую тебе просто пойти в гуманитарный отдел. Иногда принятие посредственности — не так уж плохо. Большая шишка? Линь Цюэ сначала опешил, затем что-то понял. Это, должно быть, та девушка Линь Си, которая связалась с сестрой Хуан вчера вечером. Не ожидал, что сестра Хуан имеет такой большой авторитет, что смертный без духовного духа может быть принят в Академию Цанлан, и это специальное зачисление. Патрульный, день патрулирования, удивительно.